

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

В последние десятилетия произошел переход от источников инноваций в какой-то одной институциональной сфере (разработка новых продуктов в промышленности, разработка политики в правительстве или создание и распространение знаний в научных кругах) к взаимодействию между этими тремя институциональными сферами как источнику новых инновационных, организационных проектов и социальных взаимодействий. Теоретической основой взаимодействий является концепция «Тройной спирали», развитая в 1990-х годах Ицковицем [1] и Ицковицем и Лейдесдорфом [2]. Она интерпретирует переход от доминирующей отраслевой власти в индустриальном обществе к растущим триадным отношениям в экономике знаний.

Модель «Тройной спирали» постулирует проницаемость границ между институциональными сферами, позволяя перемещаться внутри и между сферами и участвовать в рекомбинации элементов для создания новых типов инновационных организаций, обеспечивая общую основу для изучения комплексной динамики инноваций, способствуя совершенствованию институциональной политики на национальном, региональном и международном уровнях.

Измерение синергии «Тройной спирали» в российских инновационных системах на региональном, окружном и национальном уровнях впервые проведено Leydesdorff, L., Pervodchikov, E., & Uvarov, A. [3] с использованием информации по размеру компании, технологическим базам знаний компаний и географическому положению. В более позднем исследовании Кравченко Н.А., Юсуповой А.Т., Ивановой А.И., Ягольницера М.А. [4] с использованием данных опроса компаний СФО были получены результаты, отражающие значимость взаимодействия компаний с научными и материальными партнерами, а также влияния других факторов внешней среды.

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, Проект 5.6.1.5. (0260-2021-0002), регистрационный номер НИОКТР - 121040100284-9.

В предлагаемом исследовании, проведенном на региональной статистике, ставится цель проверки влияния совокупности институциональных измерителей, формируемых в «Тройной спирали», на инновационное развитие регионов России.

Информационной базой исследования послужил аналитический доклад [5], содержащий информацию в разрезе 85 субъектов Федерации по 55 показателям, сгруппированным в 5 укрупненных блоков. Блок 1 «Социально-экономические условия инновационной деятельности» содержит 13 показателей, сгруппированных в 3 подгруппы. Блок 2 «Научно-технический потенциал» включает 14 показателей в 4 подгруппах. Блок 3 «Инновационная деятельность» представлен 9 показателями в 3 подгруппах. Блок 4 «Экспортная активность» содержит 7 показателей в 2 подгруппах.

Блок 5 «Качество инновационной политики» состоит из 12 показателей в 3 подгруппах: нормативная правовая база научно-технической и инновационной политики (4 качественных показателя); организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики (2 качественных показателя); участие в федеральной научно-технической и инновационной политике (6 количественных показателей).

Методикой исследования выступал статистический анализ данных, а конкретно методы многомерной классификации, проверки статистических гипотез и анализа взаимосвязей. Проводились две независимые классификации регионов России: одна в пространстве количественных показателей блоков 1–4 (выбирались показатели, распределения которых были многовершинными), а другая – в пространстве количественных показателей блока 5. Далее с использованием статистики χ^2 проверялась статистическая гипотеза о независимости классификаций против конкурирующей альтернативы о зависимости.

При классификациях были получены типологии, представленные четырьмя типами субъектов Федерации, причем эти типологии оказались зависимыми. Откуда можно сделать вывод о значимом взаимовлиянии институциональных характеристик и показателей, характеризующих инновационное развитие российских регионов. Состав типологий представлен в табл.

Распределение субъектов Федерации по типологиям

Типология 1	Типология 2	Типология 3	Типология 4
<p>Республики: Крым, Мордовия, Удмуртия</p> <p>Края: Алтайский, Краснодарский.</p> <p>Области: Белгородская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Кировская, Курская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Тамбовская, Тверская, Тюменская</p>	<p>Республики: Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Чувашия</p> <p>Края: Пермский</p> <p>Области: Архангельская, Владимирская, Калужская, Курганская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Томская, Тульская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская</p> <p>Города: Москва, Санкт-Петербург</p>	<p>Республики: Бурятия, Карелия, Хакасия</p> <p>Края: Красноярский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский</p> <p>Области: Вологодская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Костромская, Ленинградская, Липецкая, Мурманская, Новгородская, Сахалинская, Смоленская</p>	<p>Республики: Адыгея, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Коми, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Тыва, Чеченская</p> <p>Края: Забайкальский, Камчатский</p> <p>Области: Амурская, Астраханская, Магаданская</p> <p>Автономные округа: Ненецкий, ХМАО-Югра, ЯНАО</p> <p>Города: Севастополь</p>

Источник: расчеты автора по данным [5].

Характеризуя типологии в пространстве показателей блоков 1–4 [5] можно отметить, что регионы типологии 2 по всем показателям мажорируют регионы из других типологий. Регионы типологии 4 практически по всем классифицирующим характеристикам отстают от регионов других типологий, а регионы типологий 1 и 3 занимают промежуточные позиции, отличаясь между собой лишь некоторыми показателями.

Какие же институциональные особенности обусловили такое различие инновационных показателей выделенных типологий регионов? Во-первых, анализ взаимосвязей качественных показателей блока 5 обнаруживает, что для регионов типологии 1 характерны следующие взаимосвязи институтов инновационной среды: наличие документально выделенных территорий развития научно-

технической и инновационной деятельности; документально обозначенного координирующего органа по науке, научно-технической и инновационной политике; документально определенных региональных институтов развития науки, технологий и инноваций. Для регионов типологии 2 – наличие регионального закона о науке, технологиях и инновациях; определенных региональных институтов развития науки, технологий и инноваций. В регионах типологии 3 взаимосвязи между институтами отсутствуют – институты, если и есть, то существуют разрозненно. И что самое интересное – в типологии 4 наблюдаются взаимосвязи между такими институциональными характеристиками, как выделенные территории развития научно-технической и инновационной деятельности и положениями о региональных институтах развития науки, технологий и инноваций. Это может свидетельствовать лишь о чисто формальном статусе этих институциональных документов в ряде регионов, а также о том, что они являются хотя и необходимыми, но не достаточными условиями развития инновационной деятельности.

Как показывают исследования характеристик взаимосвязи количественных показателей институционального блока 5, эффективность инновационного развития регионов определяется не столько взаимосвязанностью институтов инновационной среды, но связанностью практик участия регионов в федеральной научно-технической и инновационной политике (количеством научных, научно-технических и инновационных проектов с федеральной поддержкой; их финансированием, числом объектов инновационной инфраструктуры поддержки МСП и др.).

В результате исследования выявлено, что примерно 72% российских регионов пока еще с тем или иным успехом осуществляют формирование инновационной среды; и только около 28% регионов (типология 2) сумели сформировать достаточно действенные системы инновационного развития, в которых демонстрируется институциональная связанность как на законодательном, так и на управленческом уровнях.

Особенностью современной российской инновационной системы является ее значительная финансовая поддержка со стороны государства. Кроме того, характерной институциональной особенностью инновационного развития большинства российских регионов является «застывание» на стадии формирования

инфраструктуры инновационной системы, обусловленное различными стратегиями поведения акторов. Так, например, основной моделью развития инновационного бизнеса в российских технопарках (более 60% обследованных) выступает модель краткосрочного развития. В ее рамках государство преимущественно выступает распределителем бюджетных средств, а управляющие компании в своем поведении придерживаются стратегии минимизации рисков финансовых потерь. Высокие риски инновационной деятельности компаний-резидентов и поведение управляющих компаний технопарков, минимизирующих свои риски, не способствуют общей цели – развитию инновационного бизнеса в стране.

Выход из создавшейся ситуации видится в выполнении двух основных моментов: а) тесном взаимодействии управляющих компаний с резидентами и другими компаниями технопарка, ориентацией на общую цель развития технопарка (около 38% обследованных); б) совершенствовании институциональных условий функционирования технопарков (Концепция технологического развития на период до 2030 года), где устранены регуляторные барьеры для технологических инноваций и рынка интеллектуальной собственности, в частности внедрен принцип «право на риск» – презумпция добросовестности должностных лиц в случае недостижения запланированных результатов инновационного проекта, в том числе с использованием бюджетных средств, устранение налоговых ограничений при использовании договора инвестиционного товарищества как инструмента для привлечения венчурного финансирования, включая механизм отложенного налогообложения и др.

Литература и информационные источники

1. Etzkowitz H. Technology transfer: the second academic revolution // Technology Access Report. – 1993. – № 6. – Pp. 7–9.
2. Etzkowitz, H., and Leydesdorff, L. (1995). The Triple Helix: university–industry–government relations: a laboratory for knowledge-based economic development.//EASST Review, 1995, Vol 14, pp 14–19.
3. Leydesdorff, L., Perevodchikov, E., & Uvarov, A. Measuring triple-helix synergy in the Russian innovation systems at regional, provincial, and national levels.// Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2015. – 66(6), 1229–238. DOI: 10.1002/asi.23258.

4. Кравченко Н.А., Юсупова А.Т., Иванова А.И., Ягольницер М.А. Локация, технологичность, партнерские связи как условия роста компаний // Регион: экономика и социология. – 2023. – №4 (120). – С. 27-50. DOI: 10.153.72/REG20230402.

5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 260 с.

Фадеева О.П.

АГРАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА¹

В докладе представлен анализ социально-экономических факторов, препятствующих притоку молодых кадров в российское сельское хозяйство, которые лежат на стороне работников (в данном случае – выпускников аграрных вузов), а также связаны с нерешенными проблемами качественного развития сельских территорий и цифровым регулированием аграрной отрасли. Исследование базируется на материалах социологического опроса студентов выпускных курсов Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ), а также полуструктурированных интервью с сельскими работодателями и представителями местных органов власти в разных регионах страны.

По данным Росстата, на начало 2023 г. сельское население России насчитывало 36,8 млн человек или четверть жителей страны. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве составляла 6,3% от общего числа занятых в экономике, но при этом аграрную занятость имели только 20–25% работающего сельского населения, а из них только треть были трудоустроены в сельскохозяйственных организациях. Т.е. $\frac{3}{4}$ дееспособных сельчан не были связаны с работой в полеводстве и/или

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280–1.